

DOI: [10.14515/monitoring.2022.6.2286](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2286)

М. М. Мчедлова, Г. Я. Гузельбаева

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ВРАЧА У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Правильная ссылка на статью:

Мчедлова М. М., Гузельбаева Г. Я. Влияние пандемии на представления о профессиональной роли врача у студентов медицинских специальностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 173—194. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2286>.

For citation:

Mchedlova M. M., Guzelbaeva G. Y. (2022) Impact of the Pandemic on the Perception of the Professional Role of Doctor Among Medical Students. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 173–194. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2286>. (In Russ.)

Получено: 10.07.2022. Принято к публикации: 26.10.2022.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ВРАЧА У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

МЧЕДЛОВА Мария Мирановна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; главный научный сотрудник Центра «Религия в современном обществе», Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-MAIL: mchedlova-mm@rudn.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4635-1741>

ГУЗЕЛЬБАЕВА Гузель Яхиевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Института международных отношений, Казанский федеральный университет, Казань, Россия
E-MAIL: Guzel.Guzelbaeva@kpfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9123-1124>

Аннотация. Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в представления о состоянии и функционировании системы современного здравоохранения многих стран. Вопросы соотношения рационализации и коммерциализации медицинской сферы, с одной стороны, и требований бескорыстной помощи и морального отклика от врачей, с другой, стали не просто предметом общественных дискуссий, а настоящим вызовом медицинскому сообществу. В особой ситуации оказались студенты медицинских специальностей, ощутив перекрестное воздействие двух причинных комплексов: трансформации в образовательном

IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE PERCEPTION OF THE PROFESSIONAL ROLE OF DOCTOR AMONG MEDICAL STUDENTS

Maria M. MCHEDLOVA^{1,2} — Dr. Sci. (Polit.), Full Professor, Head of the Department of Comparative Politics; Chief Researcher at the Center “Religion in Contemporary Society”
E-MAIL: mchedlova-mm@rudn.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4635-1741>

Guzel Ya. GUZELBAEVA³ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor at the Department of Foreign Languages in International Relations of the Institute of International Relations
E-MAIL: Guzel.Guzelbaeva@kpfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9123-1124>

¹ RUDN University, Moscow, Russia

² Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³ Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The COVID-19 pandemic has made significant adjustments to the understanding of the state and functioning of modern healthcare system in many countries of the world. The issues of the correlation between rationalization and commercialization of the medical sphere on the one hand and the requirements of selfless help and moral response from doctors on the other hand have become not just a matter of public debate, but a real challenge to the medical community. Students of medical specialties found themselves in a special situation. They got under the pressure of two causal complexes, namely, transformations in the educational process and the heavy

процессе и тяжелой ноши социальной и личной ответственности при мобилизации медицинской сферы.

Статья посвящена ряду проблем: реакции на экстренную мобилизацию для борьбы с COVID-19; применению новых технологий в медицинском образовании и клинической практике; трансформации смыслов профессиональной роли врача у студентов-медиков; нравственной стороне профессии и субъективным смыслом, вкладываемым в профессию; воздействию религиозного фактора и востребованности волонтерской деятельности студентов-медиков. Работа основана на данных социологического исследования смешанного дизайна: репрезентативный опрос студентов медицинских факультетов Казани и Москвы ($N = 2084$), 12 экспертных интервью с ординаторами, преподавателями и врачами, две фокус-группы со студентами-медиками, февраль-май 2022 г.

Во время пандемии стала очевидной неприемлемость удаленных методов обучения для медицинского образования, поскольку оно связано с обучением в клинических условиях. Студентам и преподавателям пришлось адаптироваться к экстренному внедрению дистанционного обучения и методов лечения, использованию цифровых форм и инструментов. Студенты-медики оказались в сложной ситуации смещения традиционных смыслов профессии врача: пандемия породила неоднозначность выбора между нравственными задачами и рациональной выгодой; акцентировала недостатки и выгоды цифрового образования; высветила неспособность коммерциализированной медицины справиться с вызова-

burden of social and personal responsibility in the mobilization of the medical sphere.

The paper focuses on the analysis of the following issues: reactions to emergency mobilization to combat COVID-19; acceptance of new technologies in medical education and clinical practice; transformation of the meanings of the professional role of a doctor among medical students; the moral side of the profession and subjective meanings of medical profession; the impact of the religious factor and demand for volunteer activities of medical students. A sociological study of mixed design was conducted in February—May 2022 and included the representative survey of students of medical faculties of Kazan and Moscow ($N = 2084$), 12 expert interviews with residents, teachers, and doctors, and 2 focus groups with medical students.

The pandemic has demonstrated an unsatisfactory degree of acceptability of remote teaching methods for medical specialties. Medical education has traditionally been associated with training in a clinical setting. Students and teachers had to adapt to the urgent introduction of distance learning and treatment, including the use of digital forms and tools. Medical students found themselves in a difficult situation of changing the traditional meanings of the medical profession. The pandemic redefined the status and meanings of medical profession, giving rise to the ambiguity of the choice between moral tasks and rational benefit; emphasized the disadvantages and benefits of digital education; highlighted the inability of commercialized medicine to cope with the challenges of the pandemic. The experience of participating

ми пандемии. Опыт участия студентов в волонтерском движении «Волонтеры-медики» стал востребованным в работе с ковид-пациентами. Предварительный практический опыт оказания медицинской помощи выявлен как основной параметр позитивного отклика на призыв к работе «красных зон». У студентов-медиков зафиксировано полярное отношение к экстренной мобилизации для борьбы с COVID-19. Сложная эпидемиологическая ситуация обусловила повышение престижа медицинской профессии, но в то же время обострила ее морально-нравственную нагруженность, в том числе повысила требовательность пациентов к эмоциональной включенности медиков.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, высшее образование, студенты-медики, медицинское образование, дистанционное образование, профессиональные роли, социальное служение, волонтерство, клятва врача, религиозная идентичность, религиозное сознание, волонтерское движение медиков

Благодарность. Выражаем искреннюю благодарность коллегам за помощь в организации полевого этапа исследования: директору МИ РУДН, д. м. н., профессору А. Ю. Абрамову; ректору Казанского ГМУ проф. А. С. Созинову; проректору Казанского ГМУ к. соц. н. А. Р. Заляеву; директору Института фундаментальной медицины и биологии КФУ проф. А. П. Киясову; декану Высшей школы медицины ИФМиБ КФУ, к. м. н., Д. И. Андреевой; директору Казанского медицинского колледжа, д. м. н., З. А. Хисамутдиновой; зам. директора по воспитательной работе Казанского медицинского колледжа Г. Ф. Гилязовой. Особую благодарность выражаем

in the medical volunteer movement has become popular in dealing with covid patients. Preliminary practical experience of providing medical care has been identified as the main parameter of positive response to the call and participation in the work of «red zones». Medical students have a polarized attitude to emergency mobilization to combat COVID-19. The complex epidemiological situation has had an impact on the prestige of the medical profession, but at the same time, it has exacerbated its moral burden including the increased demands of patients for emotional involvement of doctors.

Keywords: COVID-19 pandemic, higher education, medical students, medical education, distance education, professional roles, social service, volunteering, doctor's oath, religious identity, religious consciousness, medical volunteering

Acknowledgments. The authors express their sincere gratitude to our colleagues for their help in organizing the field stage of the study: Director of the Institute of Medicine, RUDN University, Prof. A. Yu. Abramov; Rector of Kazan State Medical University (SMU), Prof. A. S. Sozinov; Vice-Rector for Youth Policy at the Kazan SMU, Assoc. Prof. A. R. Zalyaev; Director of the Institute of Fundamental Medicine and Biology, Kazan Federal University, Prof. A. P. Kiasov; Deputy Director for Education in Medicine of the Institute of Fundamental Medicine and Biology, KFU, Assoc. Prof. A. I. Andreeva; Director of Kazan Medical College Z. A. Khisamutdinova; Deputy Director for Education of Kazan Medical College G. F. Giliyazova.

доценту кафедры биомедэтики, медицинского права и истории медицины Казанского ГМУ, к. ю. н. О. М. Смирновой за помощь на всех этапах проведения исследования.

The authors express special gratitude to Assoc. Prof. at the Department of Bioethics, Medical Law and History of Medicine, Kazan SMU, O. M. Smirnova for assistance at all stages of the study.

Статья представлена в рамках реализации проекта ЭИСИ и Минобрнауки FSSF-2022-0040 «Российская идентичность: политические смыслы и индикаторы ценностной консолидации».

The article is presented within the framework of the implementation of the project of the EISI and the Ministry of Education and Science FSSF-2022-0040 «Russian identity: political meanings and indicators of value consolidation».

Введение

Пандемия COVID-19 привлекла внимание к неопределенности настоящего и будущего, конкурентности и адаптивности ценностных и мировоззренческих систем, институциональной эффективности и логике функционирования социальных сфер: витальная и социальная угроза подвергла сомнению привычные способы рефлексии и поведения (см. об этом [Мchedlova и др., 2021]). Медицинское образование и профессия врача, в последние годы рассматриваемые в параметрах «оказания услуг», резко поменяли акценты. При этом гуманистическое ценности и врачебный долг остались востребованными обществом.

Еще один результат пандемии — серьезная трансформация стратегии образования на всех уровнях. Вынужденное применение дистанционного обучения потребовало адаптации к новой реальности всех составляющих учебного процесса. Особенно чувствительными оказалось медицинское образование, а именно те практические дисциплины, обучение которым традиционно считалось возможным только в клинических условиях с «живым» общением. Поэтому включение дистанционного формата обучения породило дискуссии преподавателей, студентов и администраций медицинских вузов и ссузов и получило их неоднозначные оценки. Переформатирование системы высшего образования, дискуссии о смысловом соотношении целей и средств специфически отразились на студентах медицинских специальностей в силу серьезных изменений образовательного процесса, с одной стороны, и тяжелой ноши ответственности при лечении нового заболевания и мобилизации медицинской сферы — с другой.

Кризисная эпидемиологическая ситуация имплицировала необходимость оперативно приобретать дополнительные профессиональные компетенции для помощи в лечении нового, неизученного и высоколетального вирусного заболевания. Студенты-медики, задействованные в работе с ковид-пациентами, попали в зону повышенной профессиональной ответственности, а также стали свидетелями и носителями различного рода рисков — возможные ошибки в лечении, опасность заражения новой инфекцией себя и близких, моральная тяжесть при летальных случаях и проч. Соответственно, на первый план вышли два сюжета: 1) отношение к внедрению новых технологий в медицинском образовании и в медицине,

2) трансформация представлений о профессиональной роли врача под влиянием новых обстоятельств и требований общества.

Проблема

Осознание новых рисков и новых смыслов профессии врача в период кризисной ситуации пандемии актуализировали вопрос о логике и прагматике государственной политики в сфере здравоохранения и образования: «public services» или «public goods», как ценностные и профессиональные запросы общества соотносятся с реальным положением и личными мотивациями, включая институт врачебной клятвы, нормативность врачебного долга и пределы «жертвенности».

Возникновение конспирологических доминант в дискурсе, связанном с COVID-19, высветили онтологичность страха, связанного с глобальной угрозой, обладающей параметрами социальной и экзистенциальной предельности. Это привело к поиску новых форм и моделей поведения врача, его мотиваций, соотношения ценностей и прагматики. Особую роль играет солидарность, проявляемая сквозь призму общественного служения — волонтерской деятельности медиков. Волонтерская деятельность является одним из вариантов снятия противоречий между маркетизацией медицинской сферы, приобретения профессиональных компетенций, которые невозможно приобрести посредством дистанционного образования, и ценностными ориентирами, включая мало рационализируемый феномен милосердия. Мы предполагаем, что такие качества «врача-гуманиста», как сострадание и сопереживание, проявляют себя не только в рамках следования религиозным традициям. Религиозная идентичность специалиста оказывает разноплановое воздействие на медицинские и врачебные смыслы.

Статья сфокусирована на вопросах о степени приемлемости удаленного формата медицинского образования по оценкам самих студентов-медиков, об отношении учащихся к границам применения инновационных технологий в обучении и медицинской практике; изменении представлений студентов о роли врача, прагматичных и нравственных составляющих профессии; а также реакции на экстренную мобилизацию врачей для борьбы с COVID-19.

Обзор литературы

К настоящему времени накоплен определенный опыт анализа отношения студентов-медиков к работе в медицинских учреждениях и к новым форматам обучения во время пандемии COVID-19. Если отвлечься от сугубо инструментальной проблематики, то на первый план выходят сюжеты, связанные с более глубинными пластами социальности. К таковым следует отнести паттерны социального служения и ценностных ориентиров, а также акцент на параметрах «общего блага». При этом сложно говорить о содержательной дискуссии или разнообразии концептуальных подходов, поскольку сама концептуализация происходящих изменений может произойти гораздо позже. Сейчас скорее фиксируются ключевые моменты и предлагается та или иная интерпретация — по большому счету, происходит набор эмпирических рядов, часть из которых уже нашли свое освещение в исследованиях.

Сложная эпидемиологическая ситуация внесла коррективы в представления студентов-медиков о профессионализме врача, особенностях медицинской ра-

боты и мотивации молодых врачей [Галкин, 2021; Danilina et al., 2020; Keshmiri, Raadabadi, 2022; Sarkis et al., 2020]. Основные принципы и проблемы применения дистанционных методов в медицинском образовании, с которыми столкнулись медицинские вузы, оказались схожими в разных странах [Калиева и др., 2021; Плащевая, Иванчук, 2021; Романова и др., 2022; Сагитова, Ледяев, 2021; Dyrek et al., 2022; Gill, Whitehead, Wondimagegn, 2020; Moschovis et al., 2022]. В качестве негативной тенденции фиксируется, что самоизоляция и последующий период связаны не только с удаленным форматом обучения, но и с дополнительными рабочими нагрузками на студентов-медиков, необходимостью расширять профессиональные компетенции, действовать в ситуации повышенного риска заражения, трансформировать привычное повседневное поведение, что в совокупности часто приводило к снижению мотивации к профессиональной деятельности [Анохин и др., 2022; Холмогорова и др., 2021; Casacchia et al, 2021; Elshami et al, 2021; Golunov, Smirnova, 2021; Zhang et al., 2022].

Ряд исследований посвящены опыту работы студентов в «красной зоне» в периоды пика заболеваний в 2020—2022 г. и приобретению клинических навыков в реальных условиях в составе клинических бригад в ковидных госпиталях. Собраны обширные данные, описывающие способность адаптироваться к работе в сложных пандемических условиях: быстро принимать решения в критических ситуациях, оперативно налаживать контакт с коллегами, общаться с тяжелобольными пациентами и их родными и др. Порой это приводит к профессиональному выгоранию [Таранушенко, Киселева, Анциферова, 2021; Kannampallil et al., 2020; Keshmiri, Raadabadi, 2022; Richardson et al., 2022].

Востребованность социального служения в его волонтерской проекции подтверждается тем, что значительная часть студентов оказалась задействованной в волонтерской деятельности [Головки, Шмакова, Салтанова, 2020; Byrne et al., 2021; Chawłowska et al, 2021; Kim, Kim, Kim, 2022]. Участие студентов медицинских специальностей в добровольческой работе становится важным для становления медицинского работника как профессионала [Шкрумяк, Ананченкова, 2020; Siqueira et al., 2022; Schmidt, Nauta, Dang, 2021]. Исследования в ряде стран показали, что участие в волонтерской работе, безвозмездная помощь пациентам и представления о врачебном долге коррелируют с участием студентов в борьбе с COVID-19 (например, в Южной Корее [Kim, Kim, Kim, 2022]). В качестве дополнительного признака, влияющего на нравственное наполнение мотиваций к профессии, участие учащихся в медицинской волонтерской деятельности, преодоление критических состояний здоровья у студентов-медиков и их пациентов [Miranda-Chavez et al., 2022] и пр., исследовалась роль религиозного фактора. Религия и политика в здравоохранении анализируются как сферы, которые продолжают формировать представления о здоровье и болезнях, понимании врачебного долга, оказании медицинских услуг [Мchedlova и др., 2021; Пандемия COVID-19..., 2021; Reimer-Kirkham, 2019]. Однако еще не было исследований, которые касались бы влияния степени религиозности и веры на осознание смыслов и ценностной нагруженности профессии у студентов-медиков, их отношения к пациентам, а также готовности помогать государству.

В этом спектре опубликованных работ ощущается нехватка исследований об отношении студентов-медиков к своей профессии после двух лет пандемии,

об их реакциях на вовлечение в работу с ковид-пациентами, о влиянии на понятие профессионального долга у имеющих опыт работы в «красной зоне».

Методология исследования

Статья основана на данных социологического исследования смешенного дизайна:

1) массовый репрезентативный опрос с использованием полуформализованной анкеты (38 вопросов, пять из которых были открытыми и шесть — полузакрытыми) среди студентов медицинских факультетов Казани и Москвы; выборка опроса составила 2084 человек; опрос проведен методом онлайн-анкетирования с 15 мая по 6 июня 2022 г.;

2) 12 экспертных интервью с ординаторами, преподавателями и врачами (Москва и Казань), а также две фокус-группы — одна со студентами второго курса и одна с ординаторами первого года обучения, проведенные в феврале и мае 2022 г. для выявления дополнительной информации и получения инсайтов.

Данные массового опроса анализируются по специальности, году обучения, опыту работы в «красной зоне» (число обучающихся, задействованных в работе в «красной зоне», составило 395 человек), отношению к вере и религии. Распределение выборки: Москва — 604 респондента, Казань — 1480¹. Всего в исследовании приняли участие три вуза и один медицинский колледж: Медицинский институт РУДН, Москва (604 чел.), Казанский государственный медицинский университет (Казанский ГМУ; 677 чел.), Институт фундаментальной медицины и биологии Казанского федерального университета (КФУ; 423 чел.), Казанский медицинский колледж (КМК; 380 чел.).

Способы выборочного отбора. Исходя из специфики учебных заведений, мы применяли два способа формирования случайной выборки. В КФУ и КМК, в каждом из которых обучаются по более 3000 чел., а руководство предоставило доступ ко всем группам, применялся метод сплошного отбора респондентов. В Казанском ГМУ и Медицинском институте РУДН ввиду большого числа обучающихся (более 6000 чел. в КГМУ и более 9000 чел. в МИ РУДН) был применен гнездовой метод (рандомно отбирались группы из шести направлений/факультетов, шести курсов и двух лет ординатуры) с последующим сплошным опросом в каждой группе.

Выборка состоит из студентов, обучающихся по направлениям «Лечебное дело», «Педиатрия», «Стоматология», «Медико-профилактическое дело», «Медицинская биофизика», «Медицинская биохимия» (1664 чел.). Среди них — студенты специалитета со сроком обучения от пяти до шести лет (1434 чел.) и ординатуры со сроком обучения два года (230 чел.). В опросе приняли участие студенты, которые по окончании обучения будут иметь специальность среднего медицинского персонала (медицинские сестры, стоматологи-ортопеды, акушеры, лаборанты-диагносты Казанского медицинского колледжа; направления «Сестринское дело» Казанского ГМУ и Медицинского института РУДН, всего 420 чел.). Для коррекции выборки был

¹ Неравномерное распределение выборки между двумя городами объясняется тем, что администрации учебных заведений Казани оказались более лояльными к проведению анкетирования среди студентов. Поскольку различий между массивами Москвы и Казани не выявлено, было принято решение использовать данные по Москве в общей выборке.

проведен ее ремонт с дифференцированным взвешиванием исходных данных — для придания более точной репрезентативности. Заявленная погрешность — 2,5 %, ошибка покрытия отсутствует. Данные таблиц сопряженности проверены критерием хи-квадрата Пирсона.

Статья представляет первые наиболее общие результаты широкомасштабного исследования, прежде всего количественного опроса. Данные анкетирования дополнены отсылками к экспертным интервью и фокус-группам.

Медицинское образование и медицина онлайн: отношение студентов

Начало массового распространения коронавируса заставило в экстренном режиме внедрять дистанционное образование и обучение с использованием цифровых форм и инструментов: виртуальных платформ, симуляционного оборудования, 3D-атласов, виртуальных сред с виртуальными пациентами при дистанционном доступе и др. Применение этих технологий стимулировало трансформацию традиционного восприятия учебного материала и профессиональной подготовки будущих врачей. Студенты-медики дали противоречивые оценки удаленному обучению. При общем положительном отношении к удаленному формату для теоретических предметов многие студенты сетуют на снижение качества образования во время пандемии. Наибольшая обеспокоенность связана с приобретением практических компетенций и навыков, в том числе при общении с пациентами, что согласуется с результатами подобных исследований в других регионах и странах (на примере Нижнего Новгорода [Романова и др., 2022], Волгограда [Сагитова, Ледяев, 2021], Оренбурга [Чижкова, Нефедова, 2021], Южной Кореи [Kim, Kim, Kim, 2022], Казахстана [Калиева и др., 2021], США [Moschovis et al., 2022] и др.).

Подавляющее большинство опрошенных студентов-медиков оценивают дистанционное обучение как допустимое (71 %), однако более половины (51 %) оговаривают, что его следует использовать в ограниченных масштабах. Среди позитивных сторон удаленного обучения называются удовлетворение индивидуальных образовательных предпочтений (темп изучения, количество затрачиваемого времени, использование необходимых баз и ресурсов, возможность одновременно заниматься другими делами) и формирование навыков самоорганизации, самоуправления, самодисциплины в целом. Таким образом, студенты готовы взять на себя ответственность за освоение учебных дисциплин в условиях большого объема самостоятельной работы и отсутствия систематического контроля со стороны преподавателя.

Более четверти опрошенных (28 %) негативно воспринимают дистанционную форму обучения и подчеркивают, что она не подходит для медицинских факультетов. Учащиеся младших курсов более лояльны, чем старшекурсники. Наиболее же критически настроены ординаторы: 21 % из них считают удаленное обучение категорически невозможным для медицинского образования, в то время как среди первого — третьего курсов этой позиции придерживаются лишь 7,5 % студентов. Наиболее приемлемыми вариантами использования дистанционного обучения участники фокус-групп назвали самостоятельное изучение материалов пропущенных занятий, повышение текущего рейтинга по дисциплинам, удаленное изучение легких тем лекционного курса, закрепление знаний тестированием, теоретический вводный курс

к практическим занятиям. Недостатки дистанционного обучения на медицинских специальностях студенты связывают с ограниченностью непосредственного взаимодействия с преподавателем и с пациентами для отработки врачебных манипуляций, формирования практических навыков и умений. Крайне малая доля молодых людей, затруднившихся выразить свое мнение по данному вопросу (1,5%), демонстрирует равнодушное отношение учащихся к проблематике удаленного обучения и актуальность поиска новых форматов медицинского образования.

По оценкам студентов, дистанционное обучение не позволяет им чувствовать себя достаточно уверенными и полностью подготовленными к самостоятельной работе врача, прежде всего в приобретении практических навыков. Одним из компенсаторных механизмов, восполнявших данный пробел, стало участие в волонтерском движении.

Привлекательным трендом, в который активно включаются студенты-медики, представляется внедрение инновационных технологий во взаимодействие врача и пациента. Применение телемедицины, совмещающей технологии, безопасность, неотложность и доступность врачебной помощи, воспринимается большинством (58%) обучающихся как реальность, необходимость которой стала особенно очевидной в период пандемии. Виртуальные технологии облегчают первичное общение с пациентом, находящимся вне зоны доступа врача в связи с рисками заражения или из-за удаленности проживания, а также позволяют получать консультации у более опытных коллег.

В оценке перспектив телемедицины и ее уместности в системе здравоохранения студенты-медики разделились в зависимости от года обучения: чем дольше респондент учится, тем больше он приветствует внедрение подобных виртуальных дистанционных технологий. Около 70% учащихся пятого и шестого курсов и ординатуры позитивно оценивают их применение, в то время как студенты младших курсов высказывают гораздо более скептические оценки (менее 40%). Судя по тому, что треть младшекурсников затруднились выразить мнение, вероятно, им недостает знаний по данному вопросу — так же как и обучающимся на средний медицинский персонал: у них меньше знаний по телемедицине и другим инновационным технологиям и, соответственно, они более осторожны в своих оценках относительно позитивных сторон их скорого применения в здравоохранении (как результат — высокая доля затруднившихся ответить, 30%). В то же время те студенты, кто совсем скоро начнет свою профессиональную деятельность, понимают, что представляет собой телемедицина, и осознают ее востребованность в деле первичной диагностики.

Работа в «красной зоне»: от «моя работа, мой долг» до «камикадзе среди нас нет»

В марте 2020 г. Министерство здравоохранения РФ решило задействовать для оказания помощи пациентам с коронавирусной инфекцией ординаторов и студентов медицинских вузов, окончивших минимум три курса обучения². Учащиеся

² Письмо Министерства здравоохранения РФ от 29 марта 2020 г. № 16-0/10/2-39 О привлечении к оказанию медицинской помощи в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 обучающихся, получающих высшее и среднее профессиональное медицинское и фармацевтическое образование // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/73854090/> (дата обращения 11.11.2022).

по-разному откликнулись на этот призыв: кто-то согласился и подключился к помощи поликлиникам, больницам и временным госпиталям, другие же отказались, обосновывая это различными причинами.

58% респондентов, размышляя сегодня о призыве 2020—2022 гг., утверждают, что воспринимают подобную работу позитивно, относясь к ней, как к своему долгу. При этом, однако, согласились помочь российской системе здравоохранения и пошли в «красную зону» лишь четверть (24%) студентов: выборка данного исследования содержит 395 человек, работавших в «красной зоне»³.

Анализируя реакции будущих медиков на готовность пойти на риск в условиях пика пандемии, можно выделить три категории студентов по длительности их обучения — учащихся первого курса, средних и старших курсов, а также ординаторов. Анализ данных опроса и обсуждений на фокус-группах позволяет утверждать, что большинство ординаторов (70%) воспринимают призыв к работе в экстремальной ситуации почти как норму. Многие студенты первого курса тоже отнеслись к возможности участия в работе клиник во время пика заболевания как к врачебному долгу (62%), что можно объяснить скорее неопытностью, а также идеализированным восприятием будущей профессии и образа врача. Учащиеся третьего и четвертого курсов осторожнее в принятии решения о работе в «красной зоне»: более половины (55%) из них не готовы смотреть на это как на обязанность. Кстати, студенты пятого и шестого курсов находятся в промежуточной позиции и делятся почти пополам: 51% позитивно отреагировали на призыв помочь, 49% оказались не готовы рисковать своим здоровьем. Самоотверженные настроения студентов младших курсов можно отчасти объяснить и тем, что среди них есть определенная доля выпускников средних медицинских учебных заведений, прошедших через работу в «красной зоне» во время пика заболеваемости COVID-19 (имеют среднее медицинское образование 20% студентов первого курса по сравнению с 7,5% студентов второго и третьего курсов). Вероятно, ситуация повышенной необходимости во врачебной помощи мотивировала их продолжить обучение, и они решили стать врачами⁴.

Можно зафиксировать разведение мотивации, связанной с работой врача в экстремальных мобилизационных условиях, и правил, навязываемых государственной системой здравоохранения, которая во многом подверглась коммерциализации и маркетинга.

Непосредственная работа в «красной зоне» связана с целым набором угроз, которые воспринимались медиками как серьезные риски. У студентов, задействованных в борьбе с коронавирусом, наибольшее опасение вызвано возможностью заражения членов своих семей и близких (48%). Среди других тревог — моральная

³ Отметим, что студенты Казанского медицинского колледжа не были задействованы в работе с ковид-пациентами по решению руководства, так как большинство из них младше 18 лет.

⁴ На повышение привлекательности медицинской карьеры в связи со вспышкой COVID-19 указывает, в частности, коллектив исследователей из Китая. В работе, базирующейся на результатах обширного опроса в 24 китайских провинциях, показано, как на фоне пандемии и острой востребованности врачей среди старшеклассников и их родителей возросло предпочтение медицинского образования. В настоящий момент в Китае одним из главных мотивов для абитуриентов является возможность внести реальный вклад в общество и общественный интерес (так называемая ценность достижения). Одновременно с этим на фоне пандемии абитуриентам заметны и негативные стороны медицинской профессии, такие как большие нагрузки, огромная ответственность, длительность обучения и опасность принуждения [Zhang et al., 2022].

и психологическая усталость (28%) наряду с физической усталостью (29%) от большого объема работы и высокой ответственности; собственное заражение (24%); риск оказания неправильной помощи (17%), что естественно для нового заболевания; неудобные средства защиты (15%). Недостаточное вознаграждение за работу в сложных и опасных условиях вызывало недовольство лишь у 8% студентов⁵. Студенты медицинских специальностей, которые до поступления в университет окончили медицинские училища, имеют некоторые особенности по сравнению с учащимися без среднего медицинского образования. Так, среди них несколько выше доля тех, кто положительно отнесся к призыву государства помочь системе здравоохранения в периоды пика заболевания COVID-19 и считает это своим долгом (67% обучающихся со средним медицинским образованием и 56% без него). В два раза больше таких и среди тех, кто непосредственно работал с ковид-пациентами в 2020—2022 гг. (40% студентов со средним медицинским образованием по сравнению с 20% без него).

Как уже было отмечено, не все студенты-медики откликнулись на призыв помочь в работе с ковид-больными — были случаи отказа, причем порой решение принималось целыми группами. Эти студенты, безусловно, не могут быть порицаемы, поскольку у каждого гражданина есть право самостоятельно принимать подобное решение, и учащиеся имеют свои аргументы, почему они решили проигнорировать просьбу руководства вузов⁶. Среди причин отказа работать с ковид-пациентами, полученных авторами статьи в ходе личных бесед и фокус-групп, были названы несколько основных аргументов:

- страх заразить близких людей, с которыми информанты вместе проживают и ежедневно взаимодействуют;
- страх быть зараженным самому и подвергнуть свою жизнь риску;
- острое чувство несправедливости от того, что государство перекладывает решение своих задач на плечи молодых студентов, надеясь на их совесть и преданность профессиональному врачебному долгу;
- неприятие позиции государства, которое в течение последних десятилетий сокращало расходы на здравоохранение, довело численность медицинских работников до минимума, а теперь готово рисковать жизнями будущих врачей, пытаясь их здоровьем закрыть дыры социальной политики;
- нежелание играть роль жертв, которые якобы обязаны думать прежде всего об интересах пациентов, забывая о собственной жизни и жизни своих родственников.

⁵ Целесообразно сравнить наши данные с результатами, полученными в исследовании НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского [Холмогорова, 2021]. У части молодых врачей, как работающих в «красной зоне», так и занятых в оказании помощи другим пациентам во время второй волны пандемии, были выявлены признаки дистресса и профессионального выгорания, в том числе симптомы тревоги и даже депрессии. Это связывается прежде всего с эмоциональными и физическими трудностями, включающими страх заражения, а также чувство одиночества и изоляции. Следующий по силе блок причин психической дезадаптации связан с организационными сложностями — проблемы в распределении обязанностей, нехватка средств защиты, необходимость осваивать непривычную работу, что соотносится с результатами исследований в США [Kannampallil et al., 2020] и Великобритании [Richardson et al., 2022].

⁶ См., напр.: Лучников А., Соколова К., Фархутдинов Л., Кирилов М. «Камикадзе среди нас нет»: в медвузах Казани стартовал призыв в COVID-госпитали // Бизнес Online. 2020. 29 апреля. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/466816> (дата обращения: 11.11.2022).

Таким образом, можно говорить о конвергенции ряда причинных комплексов, под влиянием которых переформируются представления студентов-медиков о профессии врача: витальный страх, социальная несправедливость по отношению к врачам, недоверие и претензии к государственной политике в сфере здравоохранения и по отношению к профессии врача, а в конечном счете и к жизни человека, этические конфликты⁷.

Отношение к медицинской профессии: между нравственными ценностями и прагматикой

Две трети студентов медицинских учебных заведений признают, что два года пандемии повлияли на их представления о работе врача (65%). Однозначное и убежденное мнение о произошедших переменах относительно своей будущей профессии высказали 25% студентов. Можно утверждать, что на это в определенной степени повлияла работа в «красной зоне»: среди тех, кто был задействован в работе с ковид-пациентами, 30% фиксируют изменения своих представлений о работе медиков, среди тех, кто не работал, — 22%. Данные личных интервью и фокус-групп со студентами и ординаторами демонстрируют, что характер перемен имеет различный вектор. С одной стороны, студенты называют осознание необходимости своей работы, высокую востребованность профессии врачей и медиков среднего звена, возросшее уважение к ним в критический момент пика заболевания. С другой стороны, очевидной стала высокая степень ответственности и тяжести медицинской работы, что в некоторых случаях приводило к профессиональному выгоранию. Дело не ограничивается большим объемом труда, сложностью постановки диагноза и назначения правильного лечения, рисками для здоровья самих медиков и членов их семей. Самым сложным будущие врачи и медсестры называют подавленное состояние от ухудшения состояния пациентов и летальных случаев. Одно из самых трагичных объяснений впечатления о работе в «красной зоне», сформулированных в личных интервью, звучало так: «Я ненавижу эту работу. Я просто устал от смертей».

Исходной точкой отношения к врачу, формирующей его морально-нравственный и профессиональный образ, а также желаемую модель поведения в обществе, является понимание врачебного долга, более концентрированно выражающегося в «Клятве Гиппократа». Из поколения в поколение переходит убежденность, что следование этой «легендарной» клятве — священный долг каждого медицинского работника. Можно сказать, что это конституирующее основание всей совокупности смыслов, которыми наделяется профессия врача — в социальном, нравственном, нормативном, профессиональном ракурсах. И в СССР, и в современной России были и есть также другие этические обещания, соответствующие духу

⁷ Отметим, что с ноября 2020 г. Правительство РФ утвердило выплаты для студентов медицинских вузов и организаций среднего профессионального образования, которые проходили медицинскую практику в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, в размере 10 000 рублей за каждый месяц работы для студентов медицинских вузов и 7 000 рублей для студентов медицинских училищ и колледжей. См.: Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2020 г. N 1965 «О государственной социальной поддержке обучающихся по образовательным программам среднего профессионального медицинского образования и высшего медицинского образования в период прохождения практической подготовки в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Российской Федерации» // ГАРАНТ.РУ. 2020. 2 декабря. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1425276> (дата обращения: 11.11.2022).

времени, в виде «Присяги врача СССР» и современной «Клятвы врача РФ», однако последние все равно воспринимались как «Клятва Гиппократа», ставшая и нормой, и институтом. Проведенное исследование выявило сложное отношение у будущих врачей к Клятве врача РФ. При общей относительно высокой ценности ее в глазах студентов-медиков (в целом около 58 % от их общего числа) лишь каждый третий считает, что Клятва очень важна и необходимо следовать ей в своей работе. Одновременно с этим распространено скептическое и даже несколько пренебрежительное отношение: четверть студентов не смогли определиться со своей оценкой Клятвы — по разным причинам, в том числе поскольку не очень хорошо ее знают. Другие объяснения легкомысленного отношения распределились между мнениями, что не стоит ориентироваться на нее в своей каждодневной рутине, что она неактуальна и почти не нужна (по 10 % опрошенных). Старшекурсники и ординаторы высказывают менее лояльное и более циничное отношение к Клятве врача РФ, что обусловлено, как мы полагаем, серьезными изменениями смысла профессии врача внутри самого медицинского сообщества и вызвано маркизацией медицины, переориентацией здравоохранения в одну из сфер услуг.

Пандемия COVID-19 пришлась на момент подъема медицинского волонтерского движения. Самое крупное движение в России на сегодняшний день — «Волонтеры-медики»⁸, основанное в 2015 г., в рамках которого открыто 85 региональных отделений, объединяющих более 100 000 человек. В волонтерской работе задействованы студенты всех учебных заведений, принявших участие в нашем исследовании. Данная практика позволяет им развить необходимые навыки и получать опыт на фоне актуализации нравственной и гуманистической составляющей медицинской работы. Исследователи Польше, Южной Кореи и Бразилии приходят к схожим выводам: значительная доля студентов рассматривает свою профессию как связанную с альтруистическими побуждениями и социальным долгом; волонтерская работа позволяет развить социальные, организационные навыки и управление стрессом наряду с медицинскими навыками [Chawłowska et al., 2021; Kim, Kim, Kim, 2022; Siqueira et al., 2022]. Участие в волонтерском движении как проекция социального служения — довольно распространенная практика в российских и зарубежных медицинских учебных заведениях. Добровольная помощь нуждающимся в лечении отражает механизмы социальной солидарности и ценностно-нравственную мотивацию как скрепляющую социальную ткань.

Волонтерская работа оказалась востребованной в период пандемии, что продемонстрировано данными нашего исследования: в «красные зоны» были вовлечены прежде всего те студенты-медики, кто был задействован в деятельности волонтерского движения. Однако наблюдается ценностный раскол между милосердием как ценностью и прагматикой. Часть студентов искренне участвовали в безвозмездной деятельности, желая оказать помощь тем, кто в ней нуждается. Другие как прагматичные игроки образовательного процесса включались в эту работу, ожидая преференций от преподавателей и администрации вуза.

Более трети студентов, принявших участие в нашем опросе (34,5 %), участвуют в волонтерской деятельности как медики. Помимо гуманистической мотивации,

⁸ Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики». URL: <https://волонтеры-медики.рф> (дата обращения: 11.11.2022).

закрывающейся в помощи людям (что было отмечено подавляющим большинством волонтеров), другими стимулами выступают наработка дополнительных профессиональных навыков и стремление получить добавочные баллы по учебе и другие преференции. Студенты Казанского медицинского колледжа оказались самыми активными волонтерами: более 55 % из них были задействованы в добровольной работе, при этом основным побуждающим мотивом волонтерства, с серьезным отрывом от вузов, они называют желание проявить милосердие и помочь тем, кто нуждается в медицинской помощи.

В рамках нашего исследования было зафиксировано, что параметр отношения к вере и религии, на первый взгляд, разделяет молодых медиков в их отношении к профессии. Верующие восприняли призыв включиться к работе в «красной зоне» с гораздо большим энтузиазмом, чем атеисты (64 % верующих и 46 % атеистов отнеслись к этому как к своему долгу). Однако при этом реально пошли в «красную зону» одинаковые доли верующих и атеистов — по 24 %. Эти данные свидетельствуют, что религиозная идентичность отразилась на эмоциональной реакции, но никак не на практических шагах. Количественный анализ тех студентов, кто был задействован в работе с ковид-пациентами, дополненный данными интервью и фокус-групп, позволяет прийти к выводу, что, несмотря на искреннее желание помочь, та часть верующих, что не имеет практического опыта взаимодействия с пациентами и еще не была задействована в клиническом процессе, не решилась включиться в борьбу с новым вирусным заболеванием.

Развитие темы

В настоящей статье мы только приступили к анализу большого массива полученных данных, и потребность в продолжении исследовательской линии несомненна. С начала реализации данного проекта и проведения первых интервью в январе и феврале 2022 г. произошли значительные изменения. Востребованность медицинских работников получила дополнительные коннотации, среди которых:

- отношение медиков к различным моделям взаимодействия врача и пациента;
- религиозный аспект мотивации к работе во время пандемии;
- динамика отношения к профессиональной деятельности и к государственной социальной политике в сфере здравоохранения;
- отношение студентов-медиков и молодых врачей к необходимости парамедицинской работы с пациентами различного возраста;
- модели отношения российских врачей к возможной работе в местах проведения военных операций.

Такие частные вопросы, несомненно, генерализуются в более широкий контекст логики и философии организации здравоохранения в стране, смыслов и императивов фигуры врача в обществе в нынешние непростые времена.

Основные выводы

Среди студентов медицинских факультетов московских и казанских вузов и ссузов зафиксирована диверсификация отношения и непосредственных реакций на экстренную мобилизацию для борьбы с COVID-19: часть учащихся с пони-

манием отнеслись к привлечению к работе в медицинских учреждениях в периоды пика заболевания, одновременно с этим были случаи отказа студентов от добровольной работы в больницах и временных госпиталях. Отношение молодых медиков на необходимость работать в «красной зоне» отличается от младших курсов к старшим и отражает отношение к профессии: если многие студенты младших курсов еще сохраняют идеализированное восприятие медицинской деятельности, то старшекурсники более осторожны и склонны соизмерять риски, материальное вознаграждение и профессиональную компетенцию. Схожие результаты самооценки профессии врача представлены на материалах исследований медицинских факультетов Бейрута, столицы Ливана [Sarkis et al., 2020], и Северо-Востока США [Morley et al., 2013]. Эти работы показывают, что к старшим курсам наблюдается снижение «идеализма» и решающую роль начинают играть внешние регуляторы и стимулы — образ жизни, деньги, карьера и престиж профессии.

Изменения в представлении о своей профессии в большей степени затронули тех, кто прошел через работу в «красной зоне», — это зафиксировано данными массового опроса, фокус-групп и интервью со студентами и ординаторами. Трудившиеся в «красной зоне» в значительной степени осознали востребованность не только формальных процедур лечения, но и психологической поддержки пациентов и их родственников; зафиксировали нехватку времени, выделенного на одного пациента; порочность дистанционного образования и необходимость опыта работы с пациентами, необходимость передачи опыта от преподавателей и опытных врачей «из рук в руки» и проч. Работавшие с ковид-пациентами способны четче формулировать организационные и ценностные проблемы отечественного здравоохранения.

Исследование зафиксировало противоречивые оценки различных групп студентов «Клятвы врача РФ», которая часто называется «клятвой Гиппократ». Необходимы дальнейшие исследования для подтверждения возникшей гипотезы о том, что это может быть обусловлено трансформацией врачебных смыслов внутри профессии вследствие коммерциализации медицины, институирования государственной политики в области здравоохранения в услуговой логике.

Студенты-медики активно поддерживают включение передовых технологий в практику работы с пациентами, что отличает их от относительно скептического старшего поколения врачей. Стремительное внедрение технологий, дающих возможность преодоления проблем с доступностью, неотложностью и безопасностью медицинской помощи, осознается учащимися как позитивные последствия пандемии. Самые положительные оценки телемедицине и другим подобным нововведениям дают более опытные старшекурсники и ординаторы. Современные технологии преобразуют профессию медика, предоставляя новые возможности для более успешной диагностики и лечения различных категорий пациентов.

Несмотря на скорее лояльное отношение к онлайн-обучению для теоретических предметов, многие студенты отмечают снижение качества подготовки в период пандемии. Существенную тревогу вызывают приобретение практических навыков и опыт общения с пациентами. По оценкам учащихся, дистанционный формат не позволяет им чувствовать себя достаточно уверенными и полностью подготовленными к самостоятельной работе врача, прежде всего в приобретении

практических навыков. Одним из путей решения данной проблемы стало участие в волонтерском движении. Волонтерство предоставляет возможность совмещения нравственной и профессиональной мотивации, пытается преодолеть рационализацию медицинской сферы и соотносится с ожиданиями общества от врачей и медсестер — доброты и искренней заботы. Наблюдается, однако, и ценностный раскол между милосердием как ценностью и прагматикой: представления об адекватности общественного запроса на самоотверженное служение медиков воспринимаются большинством студентов критически. Многие говорят о праве и необходимости врачей заботиться о самих себе, ожидать достойную оплату труда, не покрывая просчеты государственной политики за свой счет.

При этом надо иметь в виду, что нравственное отношение к пациентам, готовность тратить личное время на дополнительное лечение и общение с пациентами не отменяют рационального отношения к профессии. Врачебный профессионализм, подразумевающий высокую квалификацию и техническое владение своим ремеслом, высоко ценится как студентами и врачами, так и обществом. Более того, отзывчивость и готовность прийти на помощь полагается одной из ключевых составляющих врачебного профессионализма.

Группы, наибольшие доли которых пошли работать в «красные зоны», — учащиеся старшего курса и ординаторы; студенты, имеющие среднее медицинское образование и успевшие поработать в качестве среднего медперсонала; участники волонтерского движения. То есть это молодые люди с непосредственным практическим опытом, что позволило им преодолеть страх и откликнуться на призыв помочь.

В нашем исследовании выделяется группа молодых людей с религиозным сознанием. Многие из них выразили желание помочь и не стали оглядываться на страх заболеть опасным вирусом или на претензии по отношению к государству. Более того, их мировоззрение предлагает безусловный аксиологический приоритет цели помощи людям. Тем не менее отсутствие практических навыков работы с больными людьми и неуверенность в осуществлении правильных действий остановили их искренний порыв; витальный страх перевесил духовные устремления и врачебный долг.

Мы приходим к выводу, что именно клинический опыт оказания медицинской помощи стал стимулом участия в работе с ковид-пациентами. Это то, чего невозможно добиться при применении дистанционного образования, доказавшего свою несостоятельность и даже порочность в случае с обучением медицинским специальностям. Два с лишним года пандемии COVID-19 продемонстрировали, что среди студентов, большой срок обучения которых пришелся на офлайн-формат и регулярные практики в медицинских учреждениях, почти четверть проявили мужество и участвовали в борьбе с вирусом. Чего стоит ожидать в случае следующей критической ситуации от тех студентов, часть обучения которых прошла удаленно, остается открытым вопросом. Интервью авторов статьи с молодыми врачами-ординаторами, состоявшееся в сентябре 2022 г., позволяют предполагать, что призыв к оказанию медицинских услуг в зоне военных действий вызывает некоторое сопротивление.

Пандемия вынудила использовать дистанционное образование и тем самым осветила его неприемлемость для медицинского обучения. Она также привела

к смещению традиционного понимания профессии врача: переопределила ее статус и смыслы, породив неоднозначность выбора между нравственной смысловой нагруженностью и рациональной выгодой, а также вскрыла качества молодых врачей, необходимые для работы с пациентами в критической ситуации повышенного риска.

Список литературы (References)

Анохин В. А., Хасанова Г. Р., Халиуллина С. В., Аглиуллина С. Т. Отношение студентов медицинского вуза к вакцинации от COVID-19 // *Фундаментальная и клиническая медицина*. 2022. Т. 7. № 2. С. 65—74. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2022-7-2-65-74>.

Anokhin V. A., Khasanova G. R., Khaliullina S. V., Agliullina S. T. (2022) The Attitude of Medical Students to Vaccination against COVID-19. *Fundamental and Clinical Medicine*. Vol. 7. No. 2. P. 65—74. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2022-7-2-65-74>. (In Russ.)

Галкин К. А. «Как в тайге или глубоком космосе»: тематический анализ смыслов работы и повседневности молодых сельских врачей в период пандемии COVID-19 // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 3. С. 41—56. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1864>.

Galkin K. A. (2021) “Like in the Taiga or Deep Space”: A Thematic Analysis of the Meaning of the Work and Everyday Life of Young Country Doctors During the COVID-19 Pandemic. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 41—56. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1864>. (In Russ.)

Головки О. В., Шмакова О. В., Салтанова Е. В. Готовность студентов медицинского вуза работать в медицинских учреждениях в условиях пандемии коронавирусной инфекции // *Вестник общественных и гуманитарных наук*. 2020. Т. 1. № 2. С. 54—58.

Golovko O. V., Shmakova O. V., Saltanova E. V. (2020) Readiness of Medical Students to Work in Medical Institutions in the Context of a Coronavirus Pandemic. *Humanities and Social Sciences Bulletin*. Vol. 1. No. 2. P. 54—58. (In Russ.)

Калиева Ш. С., Корниенко Ю. Ю., Абушахманова А. Х., Юхневич Е. А., Ким Т. В., Сагадатова Т. К. Проблемы дистанционного образования в медицинском вузе // *Медицина и экология*. 2021. № 1. С. 70—75.

Kaliyeva S. S., Korniyenko Yu. Y u., Abushakhmanova A. K., Yukhnevich Ye. A., Kim T. V., Sagadatova T. K. (2021) Problems of Distance Education in a Medical University. *Medicine and Ecology*. No. 1. P. 70—75. (In Russ.)

Мchedlova М. М., Букин О. А., Гузельбаева Г. Я., Де Лука Г., Демиденко С. В., Лункин Р. Н., Казаринова Д. Б., Комаров С. С., Кутузова А. А., Пархоменко Г. И., Поспелова А. И., Почта Ю. М., Сарайкина Я. И., Сардарян Г. Т., Таишева В. В. Религия в современной России: события и дискурсы пандемии / под ред. М. М. Мchedlova. М.: РУДН, 2021.

Mchedlova M. M., Bukin O. A., Guzelbaeva G. Ya., De Luca G., Demidenko S. V., Lunkin R. N., Kazarinova D. B., Komarov S. S., Kutuzova A. A., Parkhomenko G. I., Pospe-

Iova A. I., Pochta Yu. M., Saraykina Ya. I., Sardaryan G. T., Taisheva V. V. (2021) Religion in Modern Russia: Events and Discourses of the Pandemic. M.: RUDN. (In Russ.)

Пандемия COVID-19: вызовы, последствия, противодействие / под ред. А. В. Торкунова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова. М.: Аспект Пресс, 2021. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-7567-1139-4.2021>.

Torkunov A. V., Ryazantsev S. V., Levashov V. K. (eds.) (2021) COVID-19 Pandemic: Challenges, Consequences, Counteraction. Moscow: Aspect Press. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-7567-1139-4.2021>. (In Russ.)

Плащевая Е. В., Иванчук О. В. Дистанционное медицинское образование в период пандемии COVID-19: оценка опыта // ЦИТИСЭ. 2021. № 2. С. 490—499. <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.45>.

Plashcheyaya E. V., Ivanchuk O. V. (2021) Distance Health Education During the COVID-19 Pandemic: Experience Assessment. *CITISE*. No. 2. P. 490—499. <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.45>. (In Russ.)

Романова Т. Е., Родина А. А., Романов С. В., Абаева О. П. Оценка качества подготовки студентов медицинских вузов в период пандемии COVID-19 для будущей работы в практическом здравоохранении // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8. № 1. С. 75—81. <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2022-8-1-75-81>.

Romanova T. E., Rodina A. A., Romanov S. V., Abaeva O. P. (2022) Assessment of the Quality of Training of Medical Students During the COVID-19 Pandemic for Future Work in Practical Health Care. *Healthcare Management: News. Views. Education. Bulletin of VSHOUZ*. Vol 8. No. 1. P. 75—81. <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2022-8-1-75-81>. (In Russ.)

Сагитова Г. Р., Ледяев М. Я. Дистанционное обучение сегодня. Что думают врачи-педиатры? // Вестник ВолгГМУ. 2021. № 1. С. 48—51. [https://doi.org/10.19163/1994-9480-2021-1\(77\)-48-51](https://doi.org/10.19163/1994-9480-2021-1(77)-48-51).

Sagitova G. R., Ledyayev M. Ya. (2021) Distance Learning Today. What Do Pediatricians Think? *Journal of VolgSMU*. No. 1. P. 48—51. [https://doi.org/10.19163/1994-9480-2021-1\(77\)-48-51](https://doi.org/10.19163/1994-9480-2021-1(77)-48-51). (In Russ.)

Таранушенко Т. Е., Киселева Н. Г., Анциферова Е. В. Особенности медицинского профессионального образования в условиях пандемии // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ж. В. Мурзиной. Чебоксары: Среда, 2021. С. 101—105.

Taranushenko T. E., Kiseleva N. G., Antsiferova E. V. Features of Medical Professional Education in the Context of a Pandemic. In: *Socio-Pedagogical Issues of Education and Upbringing*. Cheboksary: Sreda. P. 101—105. (In Russ.)

Чижкова М. Б., Нефедова Е. М. Подготовка будущего врача в условиях пандемии: дистанционное обучение глазами студентов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. <https://doi.org/10.17513/spno.30839>.

Chizhkova M. B., Nefedova E. M. (2021) Training Future Doctors in Pandemic: Distance Learning as Seen by Students. *Modern Problems of Science and Education*. No. 3. <https://doi.org/10.17513/spno.30839>. (In Russ.)

Шкрумяк А. Р., Ананченкова П. И. Медицинское волонтерство в социально-ориентированной практике студентов-медиков в период пандемии COVID-19 // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 11—12. С. 73—78. <https://doi.org/10.26347/1607-2502202011-12073-078>.

Shkrumyak A. R., Ananchenkova P. I. (2020) Medical Volunteering in the Socially Oriented Practice of Medical Students During the COVID-19 Pandemic. *Health Care Standardization Problems*. No. 11—12. P. 73—78. <https://doi.org/10.26347/1607-2502202011-12073-078>. (In Russ.)

Холмогорова А. Б., Рахманина А. А., Суроегина А. Ю., Микита О. Ю., Петриков С. С., Рой А. П. Психическое здоровье и профессиональное выгорание врачей-ординаторов во время пандемии COVID-19: ситуационные и психологические факторы // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 2. С. 9—47. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290202>.

Kholmogorova A. B., Rakhmanina A. A., Syroegina A. Yu., Mikita O. Yu., Petrikov S. S., Roy A. P. (2021) Mental Health and Professional Burnout Among Residents During the COVID-19 Pandemic: Situational and Psychological Factors. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. Vol. 29. No. 2. P. 9—47. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290202>. (In Russ.)

Byrne M. H. V., Ashcroft J., Alexander L., Wan J. C. M., Arora A., Brown M. E. L., Harvey A., Clelland A., Schindler N., Brassett C., Allan R. (2021) COVIDReady2 Study Cross-Sectional Survey of Medical Student Volunteering and Education During COVID-19 Pandemic in the United Kingdom. *BMC Medical Education*. Vol. 21. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02629-4>.

Casacchia M., Cifone M. G., Giusti L., Fabiani L., Gatto R., Lancia L., Cinque B., Petrucci C., Giannoni M., Ippoliti R., Frattaroli A. R., Macchiarelli G., Roncone R. (2021) Distance Education During COVID-19: An Italian Survey on the University Teachers' Perspectives and Their Emotional Conditions. *BMC Medical Education*. Vol. 21. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02780-y>.

Chawłowska E., Staszewski R., Lipiak A., Giernaś B., Karasiewicz M., Bazan D., Nowosadko M., Cofta M., Wysocki J. (2021) Student Volunteering as a Solution for Undergraduate Health Professional Education: Lessons from the COVID-19 Pandemic. *Frontiers in Public Health*. Vol. 8. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2020.633888>.

Danilina N. O., Klimenko A. S., Gulova Sh., Seryapov V. A., Nazyuta S. V. (2020) Mass Hysteria and Incidence Rate Control in the Organized Groups (RUDN University Approach). *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 20. No. 4. P. 929—938. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-929-938>.

Dyrek N., Wikarek A., Niemeic M., Owczarek A. J., Olszanecka-Glinianowicz M., Kocelak P. (2022) The Perception of e-Learning during the SARS-CoV-2 Pandemic by Students of Medical Universities in Poland — A Survey-Based Study. *BMC Medical Education*. Vol. 22. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03600-7>.

Elshami W., Taha M. H., Abuzaid M., Saravanan C., Al Kawas S., Abdalla M. E. (2021) Satisfaction with Online Learning in the New Normal: Perspective of Students and Faculty at Medical and Health Sciences Colleges. *Medical Education Online*. Vol. 26. No. 1. <https://doi.org/10.1080/10872981.2021.1920090>.

Gill D., Whitehead C., Wondimagegn D. (2020) Challenges to Medical Education at a Time of Physical Distancing. *The Lancet*. Vol. 396. No. 10244. P. 77—79. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31368-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31368-4).

Golunov S., Smirnova V. (2021) Russian Border Controls in Times of the COVID-19 Pandemic: Social, Political, and Economic Implications. *Problems of Post-Communism*. Vol. 69. No. 1. P. 71—82. <https://doi.org/10.1080/10758216.2021.1920839>.

Kannampallil T. G., Goss C. W., Evanoff B. A., Strickland J. R., McAlister R. P., Duncan J. (2020) Exposure to COVID-19 Patients Increases Physician Trainee Stress and Burnout. *PLoS ONE*. Vol. 15. No. 8. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0237301>.

Keshmiri F., Raadabadi M. (2022) Assessment of Safety Attitudes, Professionalism and Exploration of Medical Students' Experiences. *BMC Medical Education*. Vol. 22. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03387-7>.

Kim E. A., Kim H. R., Kim B. (2022) Factors Influencing Medical and Nursing Students' Willingness to Care for COVID-19 Patients in South Korea: A Cross-Sectional Study. *BMC Medical Education*. Vol. 22. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03229-6>.

Miranda-Chavez B., Copaja-Corzo C., Rivarola-Hidalgo M., Taype-Rondan Á. (2022) Fear of Death in Medical Students from a Peruvian University during the COVID-19 Pandemic. *Behavioral Sciences*. Vol. 12. No. 5. <https://doi.org/10.3390/bs12050142>.

Morley C. P., Roseamelia C., Smith J. A., Villarreal A. L. (2013) Decline of Medical Students Idealism in the First and Second Year of Medical School: A Survey of Pre-Clinical Medical Students at One Institution. *Medical Education Online*. Vol. 18. No. 1. <https://doi.org/10.3402/meo.v18i0.21194>.

Moschovis P. P., Dinesg A., Boguraev A.-S., Nelson B. D. (2022) Remote Online Global Health Education among U. S. Medical Students during COVID-19 and beyond. *BMC Medical Education*. Vol. 22. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03434-3>.

Reimer-Kirkham S. (2019) Complicating Nursing's Views on Religion and Politics in Healthcare. *Nursing Philosophy*. Vol. 20. No. 4. <https://doi.org/10.1111/nup.12282>.

Richardson G. E., Gillespie C. S., Mantle O., Clynych A., Ooi S. Zh. Y., Park J. J., Bligh E. R., Kundu Sh., Georgiou I., Bandyopadhyay S., Saunders K. E. (2022) Social and Psychological Impact of the COVID-19 Pandemic on UK Medical and Nursing Students: Protocol for a National Medical and Nursing Student Survey. *BMJ Open*. Vol. 12. No. 5. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2021-057467>.

Sarkis A.-S., Hallit S., Hajj A., Kechichian A., Sarkis D. K., Sarkis A., Ayoub A. N. (2020) Lebanese Students' Motivation in Medical School: Does It Change Throughout the Years? A Cross-Sectional Study. *BMC Medical Education*. Vol. 20. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s12909-020-02011-w>.

Schmidt C., Nauta L., Dang A. (2021) Physician Disengagement and Spiritual Dissonance in Medical Students. *Family Medicine*. Vol. 53. No. 1. P. 58—60. <https://doi.org/10.22454/fammed.2021.194514>.

Siqueira M. A. M., Torsani M. B., Gameiro G. R., Chinelatto L. A., Mikahil B. Ch., Temp-ski P. Z., Martins M. A. (2022) Medical Students' Participation in the Volunteering Program during the COVID-19 Pandemic: A Qualitative Study about Motivation and the Development of New Competencies. *BMC Medical Education*. Vol. 22. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03147-7>.

Zhang R., Pei J., Wang Y., Wang L., Yeerjiang Y., Gao H., Xu W. (2022) COVID-19 Outbreak Improves Attractiveness of Medical Careers in Chinese Senior High School Students. *BMC Medical Education*. Vol. 22. No. 1. <https://doi.org/10.1186/s12909-022-03309-7>.